

Елена Удовиченко

На рассвете

Кончается дождь, и кончается ночь,
И время плывет не спеша.
Проснувшись,
уйти вдруг захочется прочь,
Прохладным туманом дыша.

Иди по траве, слушать музыку птиц,
И ветра, и мокрой листвы.
Быть может,
послышится шелест страниц —
Ведь шорохи утра пестры.

Укрыться в листву — пусть никто
не найдет,
В деревьев приятную тень
И чувствовать сердцем,
что вот-вот придет,
Начнется сейчас новый день.

Людмила Голобокова

Долгожданный дождь

Дождь прошел — земля
проснулась,
Все вокруг зазеленело,
Солнце ярко улыбнулось,
Все, что может петь, запело.

Все запело, зазеленело.
В небе радуга играла.
Чудо-облако висело —
Кружевное покрывало.

Хайдар Бедретдинов

Серебристые облака

Вдруг очистилось небо мгlistое —
Чудо брызнуло свысока:
Облака плывут серебристые,
Серебристые облака.

И летят, и мерцают искрами,
Заряжая людей и века,
Волшебство наяву — серебристые,
Серебристые облака.

Льется музыка сфер лучистая
Из-под солнечного смычка.
Гимны светлые — серебристые,
Серебристые облака.

На мгновение вспыхнут блицами —
Снимки те повторяет река:
Над воздетыми к небу лицами —
Серебристые облака.

Виктор Ивашков

Летняя ночь

Ночь окутала землю —
Мягко нежный покров.
Отдыхает деревня
От крестьянских трудов.

Я же — гость из столицы —
Прочь из дома скорей,
Чтоб с природою слиться
Средь лугов и полей.

По росистой тропинке
Я сегодня тайком,
Словно в детстве невинном,
Пробежусь босиком.

Катят волны по речке
Диск игривый луны,
И плывут мне навстречу
Золотые челны.

А луна светит сонно
В заливные луга,
Там, в лугах, близ затона
Спят сенные стога.

На лирической ноте
В этой звонкой тиши
Шелестят на болоте
О былом камыши.

Ароматами сена
Полумрак напоен.
Преклоняя колена,
Я вхожу в Пантеон.

Храм. Под куполом неба
Миллионы свечей.
Как давно я в нем не был,
В храме летних ночей.

Благодарствие Богу
Я желаю воздать —
У родного порога
Я вкусил благодать.

Панорама рассвета
Предстает предо мной.
Здравствуй, русское лето!
Я вернулся домой.

Может, молятся предки истово
За греховных нас свысока:
Светят нимбами их серебристые,
Серебристые облака.

Словно струи кипят игристые
Из неведомого родника,
Омывая сердца, серебристые,
Серебристые облака.

Порождают в нас помыслы чистые,
Чтоб была в людях вера крепка,
Как святая вода, серебристые,
Серебристые облака.

Хоть на миг приоткрылась истина:
«Поспеш — жизнь ведь так коротка!».
И погасли, умчались быстрые
Серебристые облака.

Музыкант

Людмила Бондарь

Давнему знакомому моему Н. Е. Васильеву

Я никогда не видала, чтобы так
играли. Человек сидел за пианино,
пальцы касались клавиш. Голова
его как-то безразлично свешива-
лась набок, тело, казалось, отдыха-
ло, привалившись к спинке стула,
оставаясь совершенно безучастным
к звукам. Создавалось впечатле-
ние, что оно добровольно отстраи-
лось, деликатно отошло в сторону,
не мешая таинству происходящего.

Одни лишь пальцы повинова-
лись прекрасному чувству, исхо-
дящему из самой души, которая
наслаждалась земными звуками
Бытия — изумительными звуками,
плавными, нежными, обволакива-
ющими. И было странно наблюдать
это и восхитительно слушать: ибо
это звучала сама Душа, которая в
то же время парила над музыкан-
том.

Анатолий Прядкин

Аэропорт

(поэма)

I
Под корень всю снесли опушку,
Затем поставили забор,
И тут же я попал в ловушку,
Где должен быть аэропорт!
Девчонки мне б в Москве сказали,
С усмешкой заглянув в глаза,
Что был я в аэровокзале
И брал билет на небеса.
«Нет, — я б ответил, — дорогие,
Была совсем иная цель,
И Бог давал пути другие,
Да закружилась карусель...».

II
Степного ветра вечный запах,
Турбин усталый, тихий вздох,
И солнце клонится на запад,
Чтоб озарить с зарей восток.
А мне б махнуть туда, на север,
Опять в болотные леса,
Где «кум» хранил
в конторском сейфе
Все, что я в лагере писал.
Мне в помощь был махорки запах,
И чая плиточного вкус,
Да спирт, который пил я залпом,
Пил за здоровье вольных муз...

III
Аэропорт... подали трапы,
Не обижайтесь, небеса,
Что пассажиром был бесплатным
И локти сбитые кусал.
Теперь кусать я их не буду,
Не буду никогда уже —
За перебитую посуду,
За драки в пьяном кураже.
Года мои пошли на убыль,
И смысла нет кричать «Ура!» —
Резонней стиснуть крепче зубы,
До хруста правый сжать кулак.

IV
Аэропорт... огни рекламы,
Вот объявляют новый рейс,
А мне билет по телеграмме
По горло нужен! Где мой кейс?
Украли! Боже мой, украли!
Ну, ладно, черт с ним, обойдусь...
Но как прекрасны были крали,
И я был, кажется, не трус!
Всю ночь считал на небе звезды,
Считал и думал про себя,
Что человек летать не создан, —
Мечты рассудок истребят...

V
О, человеческие грезы, —
Природы всей метаморфоз!
Как под окном белели розы,
Теперь чернеет с гробом воз.
Не вижу только почему-то
Ни ведьм, ни дьяволов во сне.
В глазах и вечером, и утром
Пятнадцать лет не тает снег...
О, грезы в тех лесах Сибири,
Мечты разбитые мои,
Как вас пилили и рубили
Под запах траурной хвои.

VI
Мечтать — по сути, строить планы!
И я их строил, как хотел,
Пока диспетчер с неба главный
Ко мне на землю не слетел,
Не сообщил, что все проекты
Забраковал аэропорт!
Мол, взят не тот воздушный вектор
И не закусит гайка болт,
А болт всему на свете стержень,
Всему, как бы земная ось...
Об этом я узнал в Сегеже,
Где забивал свой первый гвоздь.

VII
Аэропорт, как челн на стрежень,
Выходит с космосом на связь,
Как будто по живому режет,
Боясь попасть в земную грязь.
Ее теперь там столько стало,
Что голубые небеса
Ржавеют, словно из металла,
Из-за людей попав впросак.
Уже случалась божья кара,
В тот день с небесной высоты,
Аэропорт ловил Икара,
Его безумные мечты!

VIII
Целебных трав так в мире много,
Что умереть нельзя от ран,
И все же гибнем под предлогом,
Что есть бессмертья бумеранг!
Мы гибнем без альтернативы,
Лик изуродовав Земли,
Сойдясь в такие коллективы,
Где можно лишь друг друга злить!
Пехоты дерзкие фаланги,
Коммуны и общины строй —
Все ловим с неба бумеранги,
Кто не поймает, тот герой!

IX
Аэропорт, твои ангары
В глазах моих, как облака,
На них мечтатели-нахалы,
Смеясь, валяют дурака!
Но ты стеснителен и скромнен,
Самолюбивым не чета.
Ты — Маяковский в мосельпроме,
Где у прилавков суета,
Где не нужна лихая скорость,
Где важен массовый забег,
Чтоб каждая в России волюсть
Имела шансы на успех.

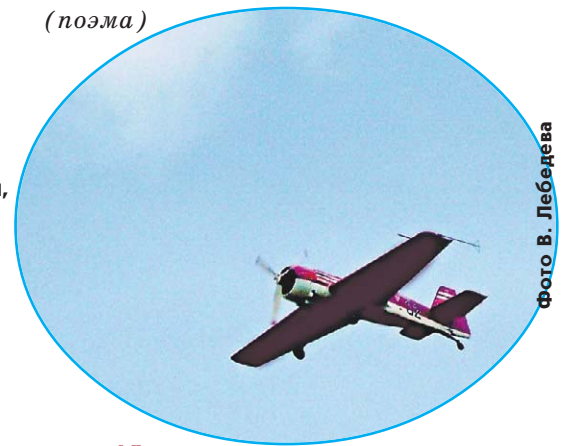

Фото В. Лебедева

Серебристые облака. Снято в Кашире 25 июня 2010 года.

Фото Т. Каминной